

Его трофей

Автор:

Ольга Которова

Его трофей

Ольга Которова

Он бывший боец, чемпион мира, она – бывшая модель. Но один поворот событий перечеркнул их жизни. Он оказался не в то время и не в том месте, и получил срок за убийство человека. А ее сбила машина, приковав к инвалидному креслу. Смогут ли одинокие души найти выход из водоворота событий, куда привела их жизнь и вновь обрести счастье?

Ольга Которова

Его трофей

Глава 1

Когда ты поднимаешься, друзья узнают, кто ты.

Когда ты падаешь, ты узнаешь, кто друзья.

Майк Тайсон

Глеб

Он сидел в углу ринга и изредка посматривал на противника, который уже измотан и почти не держится на ногах. Ещё один раунд, и Глеб победит, без сомнений. Каждый бой он прокручивает у себя в голове, прежде чем выйти на ринг. Его тактика такая: сначала измотать противника, а потом, когда тот уже останется без сил, наносить сокрушительные удары. И ещё ни разу эта тактика его не подвела.

В свои двадцать пять лет он дважды чемпион мира. К этому он шёл с самого детства. Мечта эта появилась у него, когда он в шесть лет первый раз по соседскому телевизору увидел бой знаменитых на тот момент восходящих боксёров Алексея Лезина и Лоуренса Клей-Бея. Он этот момент запомнит на всю оставшуюся жизнь, как и те чувства, которые впервые пробудились у него в груди. Это было некое проявление любви к спорту. И с тех пор Глеб подсматривал в соседские окна, когда те включали бои. А делал он это потому, что мать не могла позволить себе телевизор. Она, кроме завода и бутылки, ничего не видела.

Они когда-то были счастливой семьёй, как и многие другие. Но несколько ударов судьбы разбили их семейное благополучие. Когда Глебу было три года, отца убили грабители, влезшие в магазин ночью. Молодого охранника, который им помешал, они пырнули ножом в область лёгкого. Отец скончался на месте. Мать с трудом переживала кончину мужа, но двое сыновей держали её на плаву.

У Глеба был ещё брат Андрей, старше его на два года. Как-то раз – Глебу тогда исполнилось пять – они возвращались с семьёй из парка. Брат внезапно выбежал на дорогу за улетевшим шариком, и его насмерть сбила машина. После этого в жизни маленького мальчика наступил ад. Мать запыла от горя, потом её выгнали с работы, и когда пацану исполнилось девять, она скончалась от интоксикации. Чтобы Глеба не отдавать в детдом, уговорили взять на себя опеку бабушку, которой было наплевать на мальчика. Он рос как сорняк, отвечая за себя уже с такого маленького возраста.

После того просмотра боя через соседское окно у мальчика появилось дикое желание стать таким же сильным и могучим мужчиной, каких он видел на экране телевизора. И Глеб шестилетним ребёнком сделал подобие груши из

ненужного тряпья, повесил на улице перед домом и бил её до крови на костяшках. Пока проезжающий мимо тренер боксёрского клуба из соседнего квартала не заметил маленького воина. Тот предложил мальчишке походить к нему на занятия. Обещал, если тот проявит себя хорошо, разрешит ему заниматься бесплатно. Глеб не упустил такой шанс, ведь судьба не многим протягивает руку. И в десять лет его уже выпустили на ринг среди детей, где он одерживал победу за победой до сегодняшнего дня.

У него было всё: дорогая квартира в престижном районе города, спортивная машина последней модели, любимая девушка и лучший друг. Что, казалось бы, ещё нужно для счастья? Ничего. Вот он сейчас проведёт ещё один раунд, вырубит этого противника, который уже намозолил глаза, и пойдёт отдыхать в бар. А завтра наконец-то выспится.

Раздался сигнал к началу боя. Первый удар нанёс противник, но Глеб не то чтобы покачнулся, он его не почувствовал. От второго увернулся. Затем взял инициативу в свои руки и начал наносить сокрушительные удары. Первый удар прилетел в голову. Противник поднял руку, чтобы прикрыть лицо, и корпус остался без защиты. Тем временем Глеб нанёс удар в корпус, рука противника снова опустилась, защищая корпус и оставляя голову без защиты. Снова удар в голову. И всё повторяется: удар в голову, удар в корпус, удар в голову, удар в корпус. Последний удар в голову вырубает противника, и это чистая победа. Глеб становится новым чемпионом. Зал ликует, выкрикивая его имя, а победитель ничего в это время не слышит. Его мозг и слух погружены в ещё не остывший бой. Он только чувствует, как рефери поднимает его руку, признавая победителем. Дальше – как всегда, СМИ щёлкают камерами, ослепляя глаза. Тренер и его помощник радуются больше самого Глеба. Лучший друг Димка ликует, стоя на ринге вместе с остальными. Вот он, момент ослепительной славы, который сияет ярче, чем звёзды на небе, о таком он грезил всю жизнь. Если бы не бокс, Глеб не представлял, чем бы мог заниматься.

– Милый, ты победил. А-а-а-а! Я так горжусь тобой, – целует Юля его в губы, одновременно позируя на камеры.

– Молодец, брат, я верил в тебя, – жмёт руку Димка.

И после небольшого интервью прямо на ринге он идёт в раздевалку мыться и переодеваться. Там его уже ждут врачи для осмотра. Только стоя под струями горячей воды, он понимает, что всё уже закончено в его пользу. Что ещё может

быть лучше? Очередной немалый гонорар ушёл в его карман. Но если сказать, что он дерётся только за деньги, это была бы неправда. Он дерётся ради себя, ради своей мечты. Он не представляет, как будет жить, если бокс уйдёт из его жизни. Он полностью пропитался им, до мозга костей. Глеб стал боксёрским «наркоманом», которому постоянно нужна доза в виде спаррингов. Крики фанатов в зале звучат лучше любой музыки, а запах крови и пота – лучший аромат любого парфюма. Нет, он не жестокий, просто это его жизнь, это его сущность.

– Ну что, ты хорошо потрудился, парень. Тебе день на отдых, а послезавтра жду в зале, – проговорил Петрович. Это был его тренер, тот самый, который подобрал его на улице и вёл до этой самой минуты. Он всегда верил в него и никогда не отворачивался, заставлял отдаваться своему делу, несмотря ни на что.

Петрович был мужик жёстких правил и советской закалки. Прямо этакий робот в человеческом обличье, который не знает ни жалости, ни страха и идёт напролом, чему с детства и учил Глеба. Может, благодаря этому старику, он и вырос сильным и состоявшимся мужчиной.

Много раз Глеб думал, а что если бы в тот день Петрович не увидел его? Каким бы тогда он вырос? Был бы такой же, как мать, пошёл работать на завод за копейки, а после работы прикладывался к бутылке и закончил свой век беспробудным пьяницей?

– Спасибо, тренер. Как всегда, буду в шесть утра уже у груши.

– Отлично. А теперь отдохни, ты это заслужил, – тот хлопнул его по плечу и ушёл, а Глеб оделся и отправился на улицу. Вдохнул прохладный вечерний воздух, который захватил лёгкие, и пошёл к машине, где его уже ждали Юля и Дима.

– Ну что, Глеб, в бар?

– Да, отметим мою победу, – он ослепительно улыбнулся и открыл дверь машины, пропуская любимую вперёд.

Они ехали по ночному городу мимо стеклянных высоток на несколько десятков этажей, которые возвышались, как муравейники, а он ещё помнит этот город

совсем иным. Здесь когда-то не было домов выше девяти этажей, и все они были из панелек, а не из стекла.

Они приехали в их любимый бар, где постоянно отмечали победы. Их любимый столик уже ждал своих постоянных клиентов.

– Поздравляю с победой, Глеб, – подмигнула ему молоденькая официантка, на которую Юлька посмотрела воинственным взглядом.

– Спасибо.

– Что будете заказывать?

– Мне пива, – проговорил Дима.

– Мне белого вина, пожалуйста, а ты что будешь, милый?

– Воды и салат.

– Эй, ты что, даже не выпьешь за победу?

– Э-э-э нет, брат, мне послезавтра на тренировку. У меня через три месяца бой с сильным противником и нужно быть в форме.

– Это всего лишь бокал безобидного пива.

– Это для тебя оно всего лишь безобидное пиво, а для меня яд.

– Ну как знаешь, – фыркнул Димон и опустил взгляд в экран телефона. С каждой минутой в баре становилось всё больше и больше народу. И вот, спустя полтора часа, мест совсем не осталось.

Здесь было много молодёжи. Этот бар находился в элитном районе, и в основном его посещали детки богатых родителей. Они вели себя как дикари, хлопая официанток по заднице или выкрикивая пошлости им в лицо.

– Милый, я отойду попудрю носик, а потом поедem домой, – Юля поцеловала Глеба в щёку и удалилась.

Прошло пять минут, но она так и не вернулась. Десять минут, а девушки всё не было. И тогда он сам решил проверить, всё ли в порядке.

– Я пойду проверю, что-то Юли долго нет, – проговорил Глеб другу, на что тот только кивнул и снова стал разглядывать молоденьких официанток, которые слонялись между столиками, разнося заказы.

Глеб пошёл в сторону женского туалета, и с каждой секундой начинал нервничать ещё больше, а в груди зарождалась тревога. Не успел он подойти к туалетной комнате, как услышал на улице какие-то крики. Голос, который кричал, был до боли знаком, и он рванул на выход.

Какие-то отморозки держали Юлю около стены и лапали её, а она, бедная, кричала и вырывалась из рук злодеев, но никто ей не мог помочь. Ублюдки выбрали место за мусорными баками, где никто никогда не ходил, видимо, не первый раз уже ведут такую деятельность.

Глеб бросился к ним, откидывая сосунков в разные стороны.

– Эй, чувак, это наша девка. Найди себе другую, – прогремел голос сбоку, как удары грома. Он развернулся на голос и посмотрел на длинного доходягу, у которого на руке красовались золотые часы. Другого он в принципе и не ожидал увидеть. Видимо, богатеньким мальчикам стало скучно, и они решили повеселиться.

– Что ты сказал, придурок? – Глеб шагнул на парня, а тот даже не сдвинулся с места.

– Я сказал, что это наша шлюшка, найди себе другую, – оскалил золотой воротничок на него свои кривые и жёлтые зубы.

– Ты, мразь, наверное, не в курсе, но это моя девушка, – тот заржал в голос, смотря на Глеба. Этот противный смех, как колокол, звенел у него в голове. Ярость нарастала в груди, глаза налились кровью, а тело затрясло, как в ознобе.

– Нет, милый, давай уйдём. Не связывайся с ними, – дёргала его где-то сбоку Юля за рукав свитера, но он её уже не слышал. Он рисовал картинку в голове, как укладывает на лопатки этого слизняка, который вообразил себя хозяином жизни. Как же он их ненавидел. Эти отбросы золотой молодёжи, которая живёт за деньги своих родителей и думает, что им всё позволено. Да они даже за слова свои не умеют отвечать, за всех них постоянно впрягаются родители, что с них взять.

– Заткнись, сучка, – проговорил длинноногий, резко сделал выпад и нанёс первый удар Глебу в лицо, а потом откуда-то сбоку последовал ещё удар и ещё. Они налетели на него, словно шакалы, кусая исподтишка. И всё, он не сдержался, он стал защищаться. Их было пятеро, а он один. Больше он боялся не за себя, что с ним что-то случится, он боялся за Юлю, что они могут с ней что-нибудь сделать.

Они все, как магниты, цеплялись к нему, а он отбивался от них что было сил. Глеб пытался сначала бить несильно, думал, раскидает этих парней, и они уйдут дальше праздновать свой вечер. Но нет, они всё время наступали и наступали.

Он заметил, что кто-то выбежал на улицу из бара и начал оттаскивать от него этих маменькиных сынков. Он узнал голос, это был Димка. А затем со всей силы, которая осталась в теле, нанёс кому-то удар, и тот упал, ударившись головой о ребро кирпичной стены. Затем крик девушки, и всё потихоньку стихло. Глеб стоял, тяжело дыша, по лицу стекала кровь и капала на грязный асфальт, от пришедшего адреналина он не чувствовал боли и эмоций.

– Он не дышит, – повернул голову на голос и увидел Юлю, склонившуюся над тем самым парнем, который начал потасовку. Он лежал на асфальте в крови, в разодранной одежде. Остальные его товарищи стонали от боли, валяясь рядом. Откуда-то сбоку слышался вой полицейских сирен, крики, какие-то разговоры. На улице увеличилось количество зевак, которые снимали на камеру всё происходящее. И только когда его сажали в полицейский уазик в наручниках, он понял, что произошло на самом деле.

Марина

– Звезда моя, теперь твой выход. Покажи им всем, какая ты, – хлопая в ладоши, как ребёнок, Франциско отдавал приказы моделям, которые вот-вот собирались выходить на подиум.

Это уже не первый мой профессиональный показ мод. Но именно сегодня решается моя судьба. Если я всё сделаю великолепно, меня возьмут в команду к самому известному модельеру Европы. Именно с ним моя карьера пойдёт в гору.

Как же я давно об этом мечтала. Сколько бессонных ночей провела, ходя по одной начерченной линии с книгой на голове. Сколько пережитых диет и обмороков было в моей жизни – не сосчитать по пальцам. И вот добилась этого, несмотря на неодобрение отца, который мечтал с самого моего рождения, что я займу его пост в управлении корпорации и он переведёт все активы на меня. Но мне ни к чему его деньги, я мечтала всю жизнь о другом. Я мечтала быть известной на всю страну моделью, а не только в нашем городе, откуда мне хочется уехать. Я мечтаю о сказке, длиною в жизнь, которая будет вокруг меня. Может, многие бы сказали, что это бред, но именно он и есть моя мечта.

Что может быть лучше, когда ты просыпаешься по утрам с улыбкой на лице. Потому что твоя жизнь удалась, всё сложилось именно так, как ты себе представлял с самого детства. Да, изначально мне помогали родители, которые оплачивали все мои курсы. Я бы не добилась всего того, что у меня есть сейчас, без их финансовой помощи. Ведь чтобы попасть в хорошее модельное агентство, нужны не только хорошие данные, но и большие деньги. А именно деньгами наша семья никогда не была обеспечена.

И вот я стою перед занавесом, скоро будет моя очередь вступить на стеклянный подсвеченный подиум и пройти перед сотней вспышек. Показать себя не только СМИ, которые напечатают моё фото в журнале на первой страничке, но ещё и этим модельерам. Они приехали со всех уголков мира и теперь сидят в первом ряду и обсуждают каждую девушку в этом изумительном наряде от самого известного французского творца красоты.

И вот, наконец-то, мой выход, дыхание приостанавливается. Я вступаю на стеклянный пол, который ужасно скользкий, мои туфли на

двадцатисантиметровом каблуке-шпильке еле стоят на поверхности. Кажется, вот-вот упаду, поскользнусь и рухну на свою тощую задницу. Потому что не только пол скользкий, но и ноги подкашиваются от волнения. А ещё этот до ужаса тесный корсет, который не даёт вздохнуть, давит на грудную клетку, так хочется его сорвать сию же минуту и отдышаться. Пайетки ужасно колют кожу и натирают её до кровавых мозолей. На глаза наклеены тяжёлые ресницы, а под сантиметровым слоем макияжа кожа, кажется, плавится от жары.

Вот она, обратная сторона моего счастья, которую я тоже выдержу. Это ничто по сравнению с тем, какую я могу получить славу и гонорары за такие вот показы. Я могу стать мировой моделью, на которую будет колоссальный спрос. Я не зря столько работала над собой, чтобы осуществить мечту всей своей жизни.

Прошло меньше минуты после того, как я ступила на подиум, и уже стою за кулисами, надевая очередной наряд. Сегодня у меня два выхода, и первый я провела на высшем уровне, что ещё больше заставило собой гордиться.

– Детка, они от тебя в восторге. Божечки, как же я сейчас счастлив, – причитал с сильным акцентом Франциско, стоя около меня и поправляя ворот платья. – Давай, девочка, закрой этот показ профессионально, – проговорил он, а я улыбнулась. Когда меня поставили на концовку, чтобы я закрыла этот показ, была на седьмом небе от счастья. Не каждой девочке Франциско даёт выйти два раза, да ещё и начать, и закончить показ. Это дорогого стоит. Получается, он всё-таки обратил на меня внимание, а это значит, что все мои труды не напрасны.

Вот и всё, двухчасовой показ закончен, и я могу спокойно выдохнуть и наконец-то смыть с себя всю эту краску, которую наложили мне на лицо. И надеть на себя обычные брюки и кофту, которые не будут мне мешать дышать.

То, что сегодня произошло, это самое лучшее в моей карьере. После показа я познакомилась с несколькими хозяевами модельных агентств, которые предложили мне сотрудничество в Европе. Но они не то, что я хотела. Если у них не получится затмить Франциско, то я тогда выберу что-то из предложенного и уеду, наконец-то, из России туда, где иная жизнь. Туда, куда стремятся все девочки, которые с детства мечтают стать принцессами.

Только когда уже сидела в ресторане со своим парнем и пила воду, я по-настоящему поняла, что происходит. Мне предложили контракт на пять лет у самого Франциско. Я не могла в это поверить. Он подошёл ко мне и сказал, что доволен мной, а это высшая похвала из его уст. И сказал, что и дальше хочет со мной работать, а я от радости чуть до небес не начала прыгать. Я уже представляю, как через пару дней буду прогуливаться по узким улочкам Парижа и пить вкусный кофе, сидя за столиком во французском ресторанчике где-нибудь в центре города. Как же не терпится рассказать это родителям. Папа, конечно, будет не в восторге, ну и пусть. Зато я очень счастлива.

- Марин, ты меня, вообще, слушаешь? - помахал перед моими глазами Матвей.

- Да, милый, я слушаю.

- А мне кажется, нет, ты о чём-то думаешь.

- Слушай, я так устала сегодня. Я пойду домой, хорошо? - умоляюще посмотрела на своего парня, который сидел передо мной и жевал свой стейк с кровью.

- Что? А ужин. Я этот столик заказал ещё месяц назад. Да сюда невозможно пробиться, а ты просто так хочешь уйти? - вот смотрю я на Матвея и не понимаю, что ему от меня нужно. Мы вместе три года, это единственное желание, которое я выполнила для отца.

Отцу нужно было слияние с одной из влиятельных фирм в нашем городе. И когда он узнал, что у того миллионера есть сын, то решил меня с ним познакомить. А что, хороший претендент на роль мужа. Только вот муж мне не нужен. Отцу я не могла отказать, сходила на пару свиданий после знакомства, и как-то мы с ним сошлись.

Матвей - известный юрист в нашем городе, он до ужаса педантичный и скучный, но в то же время верный и надёжный. Из-за моей карьеры, которую я строила, было некогда искать парней, ходить по клубам. Я всё время тратила на своё самосовершенствование. И поэтому наш союз с Матвеем идеальный.

- Пожалуйста, не злись. Я и правда очень устала. Позвоню тебе завтра. Хорошо? - в голове так и крутилось «я устала от тебя, а не от сегодняшнего тяжёлого дня». Но промолчала.

– Марина...– Матвей смерил меня тяжёлым и злым взглядом. – Хорошо, позвони завтра, а я тогда спокойно поужинаю один, – вот это новость. Он что, не станет, как обычно, говорить, какая я ветреная и безголовая девица? Да, несмотря на то что старше всего лишь на четыре года, он безумно любит меня учить уму-разуму и критиковать. Но я все его слова пропускаю мимо ушей. Не слишком-то серьёзно отношусь к ним, потому что лучше меня никто не знает, какая я.

Встав из-за столика и поцеловав своего парня, она пошла на выход из ресторана. На улице моросил противный дождь, был конец сентября. Лёгкий свитер не спасал от ветра, но она всё равно решила прогуляться по площади до метро, а не вызывать такси.

Марина любила такие поездки, они отвлекали от реальности и заставляли думать. Сейчас ей как никогда хотелось уйти от этой самой реальности и погрузиться в русло мыслей, которых был в голове целый рой.

С каждой минутой дождь становился всё сильнее и сильнее. Обхватив себя руками, она уже пожалела, что пошла пешком, хотя до метро оставалось только перейти дорогу. Марина прибавила шаг, но на светофоре включился красный, пришлось стоять. И девушка остановилась около края дороги в надежде побыстрее увидеть зелёный.

Из-за сырой погоды на улице народу было не много, а ещё выходной. Многие разъехались из города, чтобы провести свободные денёчки вдали от работы на свежем воздухе. Вспомнилось вдруг, что уже давно не была в деревне у своего любимого деда. Он один из немногих её всегда поддерживал. Они всегда вместе катались на лошадях, когда она приезжала к нему.

Марина в детстве летом по несколько месяцев проводила в деревне. Они с дедушкой часто ходили в лес за ягодами, а потом варили вкусное варенье и джемы. По полям скакали на лошадях. Она соскучилась по своей Белке с белоснежной гривой и представляла картины из деревенской жизни. Девушка улыбнулась. Светлые воспоминания грели её изнутри, как лучи летнего жаркого солнца.

Светофор загорелся зелёным, на табло появился человечек, который показывал, что нужно уже переходить дорогу. Девушка шагнула на мокрый асфальт и резко развернула голову в сторону на громкий сигнал автомобиля. Прямо на неё на огромной скорости нёсся чёрный седан. Она не успела среагировать, только почувствовала сильный удар, невесомость и провалилась в темноту.

Глава 3

Глеб

– Давай, друг, заходи, сегодня переночуешь здесь, – проговорил сержант полиции и закрыл за мной дверь камеры.

– Можно мне позвонить? Мне нужен адвокат, – но сержант, видимо, не принял мои слова во внимание, развернулся и молча куда-то ушёл. Гнев, который бурлил у меня в крови, ещё никуда не делся. Хотелось разгромить эту камеру, но разум твердил, что надо молча сидеть, пока меня отсюда не вытащат.

– Не шуми, пацан, дай поспать, – услышал я хриплый голос своего сокамерника позади себя. Развернулся, лицезрея картину, как грязный бомж лежит на одной из лавок. Прекрасно. Похоже, ночь сегодня будет шикарной. И как я, вообще, до такого докатился? А что, если этот парень на самом деле погиб, Юлия не ошиблась? Какого чёрта я полез, лучше бы послушал её и просто ушли. Но тот ублюдок сам нарвался. Не хрен было мне в морду бить.

Всю ночь я просидел, прислонившись к холодной бетонной стене, размышляя, как теперь быть. Несколько раз звал сотрудников полиции, чтобы мне дали позвонить, но на мои требования они даже не соизволили прийти.

Только в девять утра я услышал шорох в коридоре и поднял голову. Видимо, отрубился, прямо сидя на лавке. Около двери стоял тот самый сержант, который меня сюда доставил.

– Майоров Глеб Владимирович, прошу на выход, – проговорил тот, и я послушно встал и вышел.

– Куда мы?

– К тебе адвокат пришёл, – после его слов я выдохнул. Был рад слышать, что обо мне ещё помнят. Меня привели в комнату, которая была чьим-то кабинетом, но не лучше той, где я провёл ночь. Отличалась тем, что здесь имелось окно и цвет стен не чёрно-серый, а бело-жёлтый.

– Привет, Глеб, – адвокат привстал из-за стола и указал мне на стул, – присаживайся.

– Привет. Давай ближе к делу. Когда меня выпустят? У меня завтра тренировка, – мне уже не терпелось покинуть это заведение.

– Глеб Владимирович, я вам очень советую сейчас думать не о боксе, а о том, что случилось.

– Да я об этом всю ночь думал. Времени много было, ты уж поверь.

– Вот и хорошо. После меня у вас возьмёт показания следователь по этому делу...

– Что с тем парнем? – не дослушав адвоката, я перебил его. Сейчас для меня это наиболее актуальный вопрос. Если с ним всё нормально, то, надеюсь, обойдётся только денежной выплатой. Скандал замнут, и я вернусь в прежнее русло.

– Он умер.

Это прозвучало как гром среди ясного неба. Глеб поднял голову и внимательно посмотрел на адвоката. Не шутит ли он? Хотел найти подвох в его глазах, но ничего такого. Он был серьёзен как никогда.

– Что? – Глеб не мог поверить своим ушам. Перед глазами пронеслась картинка, как этот самый тощий парень лежит на грязном асфальте весь в крови, а перед ним плачущая Юля. Она не ошиблась. Парень и правда умер.

– Тебе грозит срок за убийство. Свидетели дали показания, и все против тебя. Кроме Дмитрия.

– Что? Но это была самозащита.

– Пять человек говорят иначе.

– Не понимаю, – он мотал головой из стороны в сторону. Это какой-то дурной фильм из параллельной вселенной. – Нет, этого не может быть. Это неправда.

– К сожалению, Глеб Владимирович, правда не на вашей стороне. Тот мальчик был несовершеннолетним, ему только через два дня исполнится восемнадцать. А ещё он сын не последнего человека в этом городе.

– Но как? Я заступался за свою женщину.

– По словам Юлии Алексеевой, она вышла подышать свежим воздухом, к ней подошли эти парни, попросили прикурить. И тут вышли вы, не разобравшись, что случилось, начали их избивать.

– Это она так сказала?

– Это её показания следователю, и остальные четверо парней говорят то же самое.

– Видимо, от стресса, – Глеб рассмеялся в голос. Просто заржал как конь. Сидел гоготал и вытирал ладонью слёзы, которые стекали то ли от смеха, то ли от страха за то, что теперь с ним будет. Вот теперь-то всё. Все труды, которым была отдана жизнь, все они просто исчезли, как исчезает туман, стоит наступить ясной погоде.

Все мечты рассыпались, словно пепел. Всё, что он строил столько лет, всё рухнуло. В один миг известный и подающий большие надежды боксёр стал никем. Просто пешкой в игре судьбы.

Оказывается, то, что с таким трудом нам достаётся, может испариться в один миг. Он сидел в кабинете допросов, перед ним его адвокат что-то заполнял на бумажках. А Глеб вспомнил лицо матери. То лицо, когда ещё оно не было пропито, когда она ещё была красивой женщиной с кричащими о счастье глазами. Она всегда улыбалась. Он её запомнил такой. Не хотел помнить спившейся и больше похожей на животное, чем на человека.

Сейчас он вспомнил момент, когда у неё эта же судьба отобрала счастье, которое заключалось в счастливой семье. У неё отобрали всё, о чём грезил все прожитые годы, и она превратилась в ничто. Она просто сломалась. Неужели и его ждёт такая же участь?

– Сколько мне светит? – он перевёл взгляд на адвоката, и тот поднял на него лицо.

– Сторона обвинения запросит от семи лет лишения свободы, но мы будем добиваться, чтобы срок сократили до минимума. К сожалению, здесь задействованы непростые люди и наказания не сможем избежать.

– Хорошо. Договорись, чтобы я встретился с тренером до суда.

– Хорошо. Вот подпишите, это наш с вами договор, что вы не против, чтобы я вас защищал в суде, – Глеб быстро глазами пробежал по бумажке и черкнул свою подпись. Ему нужно будет продать недвижимость, чтобы заплатить адвокату, ведь неизвестно, сколько дело будет расследоваться, а его адвокат – один из дорогих в городе.

– Если на этом всё, пусть меня отведут обратно.

– Хорошо.

Никогда не думал, что в один момент жизнь может перевернуться и отобрать всё. Теперь я официально никто. Просто такой же обычный человек, как и все. Как же я ошибался, когда думал, что мне всё под силу, оказалось – нет. Оказывается, в жизни случаются такие моменты, когда власть, деньги и популярность бессильны. И одна надежда остаётся только на судьбу, которая, словно неопытный пьяница, играет с жизнями близких людей.

Этим же днём, ближе к вечеру, мне разрешили свидание с моим тренером. Я написал ему доверенность продать мою машину, квартиру и оплатить услуги адвоката, а остаток денег сохранить до моего освобождения.

Естественно, все мои бои, которые должны были состояться, отменены. Из многочисленных толп друзей, называвших меня братом, остался только один Димка. Но он, к сожалению, ничем не мог мне помочь, кроме как словесно поддержать. Ну, конечно же, и тренер. За столько времени он стал уже как отец, если не роднее.

В один момент все резко отвернулись. Юлька продалась за зелень, которую ей любезно предоставил отец того самого парня. Может, конечно, он и себя ей предоставил, этого я не знаю, но отрицать не буду.

А ещё, как оказалось, уголовные дела очень могут быть быстро раскрыты и закрыты. Крутится всё около денег, и неважно, что это неправильно, главное, что «преступник» арестован и наказан. Через две недели после задержания меня приговорили к пяти годам лишения свободы в камере общего режима без права на УДО. Когда выйду, мне уже будет тридцать лет. И что тогда делать буду, я не представляю. Наверное, жить, как и другие, с которыми случились подобные происшествия.

Куда идти после освобождения, тоже не знаю, ведь ринг для меня теперь останется только на экране телевизора.

Марина

Ужасный плакающий звук разрывал мои барабанные перепонки. Пить хотелось ужасно, но пошевелить телом не могла. Трудно было даже открыть глаза. Я чувствовала чьё-то присутствие, и от чего-то мне стало страшно. Невыносимо страшно от неизвестности, что со мной произошло. С диким трудом открыла глаза.

– Доча, доченька, – надо мной склонилась плачущая мама, у которой лицо опухло от слёз. Её было не узнать. Она была похожа на старую измученную женщину, но не на мою мать, которая вечно улыбалась и всех поддерживала и заводила своей лёгкостью.

– Что со мной произошло? – прохрипела я. Это всё, что смогла произнести. Горло пересохло.

– Тебя сбила машина.

– Мам, я не могу пошевелиться, – только сейчас до моего мозга начало доходить, что это не просто так. Неспроста у меня не работают руки, ноги и я не чувствую собственного тела. От страха начала задыхаться. С каждой секундой паника нарастала.

– Так, а ну, отойдите от пациентки, – к кровати подошёл немолодой доктор, на вид ему было около пятидесяти лет, – Марина Станиславовна, как вы себя чувствуете?

– Доктор, что со мной? Я ничего не чувствую, – мужчина с тоской на меня посмотрел, а затем перевёл взгляд на историю болезни, которая была у него в руках. Он будто искал в ней ответ на мой вопрос.

– Эмм. Марина Станиславовна, у вас травма спинного мозга, что привело к тетраплегии, – последние слова мужчина произнёс тише.

– Вы мне можете сказать, что это значит? – я с надеждой посмотрела на доктора, но что-то подсказывало, что он меня не обрадует. Глаза начали заполняться влагой, в голове стоял какой-то вакуум, не дающий нормально думать.

– Вы не сможете двигаться.

– Что? Но...

– Мне очень жаль, Марина Станиславовна... – доктор о чём-то говорил, но я уже его не слышала. Потому что пару секунд назад он вынес приговор, который оборвал мою жизнь.

Что я чувствовала в этот момент? Ничего, вообще ничего. Мой мозг как будто отгонял все эмоции, которые должны были проявиться. Могла ли я подумать, что такое случится? Да ни за что в жизни. У меня только всё стало налаживаться, добилась того, что так долго ждала. И вот меня собственная судьба скинула с небес на землю. Кто тот неумный, кто сказал, что судьба зависит от нас? Они в это точно верят? Так вот то, что сейчас со мной происходит, никак от меня не зависит. Я не хотела попасть под машину в тот момент, когда была так счастлива и уже распланировала всё на несколько лет вперёд. И как мне сейчас жить, не представляю.

Я не понимаю, как существуют люди, которые, как и я, не могут двигаться. Как они живут и радуются жизни? Да ты даже в туалет не можешь сходить, потому что приходится кого-то просить, а это очень унижительно.

Ты становишься обузой для тех, кто с тобой рядом. Ведь жизнь прекращается не только у тебя, но и у них, кто ухаживает за тобой. Потому что им нельзя от тебя отлучаться, а если с тобой что-нибудь случится? И как жить при таком распорядке? Ты перестаёшь общаться с друзьями, отходишь от прежней жизни и правил, которых постоянно придерживался. Ты ломаешь себя, свои мысли и чувства, пытаешься меньше чувствовать и замечать, чтобы окончательно не свихнуться от того, что происходит вокруг. Наверное, это и называется адом.

– Мариночка, посмотри на меня, – мамин нежный голос отвлёл от мыслей, которые выжигали меня изнутри. Я перевела взгляд на родительницу.

– Мам, прости меня.

– Что? О чём ты говоришь?

– Я виновата.

– Марина, ты о чём? – мама старательно делала вид, что не понимает, о чём я ей говорю. Но она всегда была плохой актрисой.

– О том, что вы с папой теперь не сможете нормально жить из-за меня.

– Милая моя, ты что такое говоришь? Мы любим тебя. А ты привыкнешь, главное, первое время перетерпеть, и всё наладится.

– Ничего уже не наладится. Я теперь останусь на всю жизнь такой, – и вот мои первые слёзы, которые побежали быстрой рекой.

– О-о-о... Дорогая, не плачь, не нужно. Мы всё переживём вместе.

– Мам, мне двадцать один год, я только добилась того, о чём мечтала, и того, к чему шла все эти годы. А ты говоришь, всё наладится?

– Что я могу сделать для тебя?

– Уйти.

– Что?

– Я хочу побыть одна, пожалуйста.

– Хорошо, – мама поцеловала меня в лоб и ушла, оставив меня с моими мыслями наедине. Первой мыслью было то, что ведь медицина порой ошибается. Многие встают после ещё более сложных травм, всё ведь возможно. Даже смирилась с тем, что моя карьера закончена, но хотя бы опять начать ходить. Уйду в бизнес к отцу, как он и хотел, стану бизнес-леди. Выйду замуж за Матвея, и всё будет прекрасно.

Не о таком я мечтала и не к этому стремилась. Но жизнь наша такая штука, что нет времени писать на черновик. Нужно жить настоящим, которое происходит в эту секунду. Мои часы, видимо, сломались, просто остановились, и их теперь не починит ни один часовщик.

После двух месяцев нахождения в больнице меня выписали домой. Мою комнату родители перенесли на первый этаж, чтобы я могла самостоятельно передвигаться в электронном кресле. Из всего тела у меня двигалась только правая рука, и то только до локтя. Но я могла управлять своим креслом самостоятельно. Чтобы за мной ухаживать, родители наняли сиделку. Девушка хорошая, но не в моём положении. Чем больше я проживала на этом свете, тем меньше мне хотелось видеть людей. Почти всегда хотелось закрыться у себя и, просто сидя в своём кресле, которое, мне кажется, уже приросло ко мне, смотреть в окно. Тихо, молча, чтобы никто меня не трогал и не беспокоил.

Каждый день мне казался тёмным и мрачным, солнечные летние дни ещё больше омрачали существование. Мои мысли всё больше уходили к тому, чтобы сделать эвтаназию. Хотя где-то глубоко в душе теплилась небольшая надежда, что может произойти чудо. Но оно так и не приходило. Наверное, за эти два месяца я прочитала больше молитв, чем все верующие за всю свою жизнь. Но чудо так ко мне и не пришло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://telnovel.com/kotorova_ol-ga/ego-trofey

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)